

Принципы выделения местоименных серий (на материале адыгейских демонстративов)

© 2024

Юрий Александрович Ландер

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия; yulander@yandex.ru

Шамсет Шабановна Унарокова

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия; unarokova.shamset@yandex.ru

Аннотация: В статье обсуждается понятие «местоименная серия» и сложности, которые могут возникать при выделении местоименных серий в конкретных языках. Основным материалом послужила исключительно богатая и типологически интересная система демонстративных выражений адыгейского языка, в котором выделяются не менее одиннадцати серий демонстративов. Мы формулируем два принципа, которыми предлагается руководствоваться при определении местоименных серий, и затем, применив эти принципы на адыгейском материале, предлагаем еще несколько дополнительных положений, связанных с выделением серий.

Ключевые слова: абхазо-адыгские языки, адыгейский язык, дейкис, демонстративы, местоимения, морфология

Благодарности: Мы выражаем признательность И. Г. Багировой и Ф. Д. Унароковой за обсуждение материала, А. Д. Ландер, написавшей программу, позволяющую предварительно вычленить местоименные серии на материале корпуса адыгейского языка, анонимным рецензентам и редакторам за ценные комментарии к черновым вариантам статьи. За любые ошибки несем ответственность только мы. Исследование Ю. А. Ландера осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Ландер Ю. А., Унарокова Ш. Ш. Принципы выделения местоименных серий (на материале адыгейских демонстративов). *Вопросы языкознания*, 2024, 2: 93–121.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.2.93-121

Defining pronominal series: Demonstratives in West Circassian

Yury A. Lander

HSE University, Moscow, Russia; yulander@yandex.ru

Shamset Sh. Unarokova

Adyghe State University, Maykop, Russia; unarokova.shamset@yandex.ru

Abstract: We discuss the concept of “pronominal series” and some principles that can be used for distinguishing pronominal series from similar phenomena. These principles are further applied to demonstratives in West Circassian (a polysynthetic language of the West Caucasian family) as represented in a large corpus including texts of various genres. We show that West Circassian displays at least eleven series of demonstratives but also make additional observations on how the principles defining pronominal series can be used in complex cases.

Keywords: deixis, demonstratives, morphology, pronouns, West Caucasian, West Circassian

Acknowledgements: We are grateful to Irina Bagirokova, Anna D. Lander, Fatima Unarokova, two anonymous reviewers and editors for improving our understanding of the data and correcting its presentation. All errors are ours. Yury Lander's study was implemented in the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

For citation: Lander Yu. A., Unarokova Sh. Sh. Defining pronominal series: Demonstratives in West Circassian. *Voprosy Jazykoznanija*, 2024, 2: 93–121.

DOI: 10.31857/0373-658X.2024.2.93-121

1. Введение

В лингвистических описаниях нередко встречается понятие местоименной серии. Оно активно используется, например, при описании неопределенных местоимений, особенно после известной работы М. Хаспельмата [Haspelmath 1997], в которой он показал, как разные местоименные корни (вроде русских *кто, что, где* и т. д.) сочетаются с разными показателями (вроде русских *-то, -нибудь, ни-*). То же понятие появляется и в описаниях других местоимений, в том числе личных, как, например, в исследованиях по языкам майя [Nida, Moisés 1950] и манде [Vydrine 2006].

В этой работе мы обсудим понятие местоименной серии и возникающие при выделении серий сложности на примере указательных местоимений (демонстративов), хотя наши выводы применимы и к иным типам местоимений. Указательные местоимения ассоциируются в первую очередь с дейктической референцией к конкретным объектам, но выражения, образованные от указательных (демонстративных) основ, часто имеют и другие функции (см., в частности, [Himmelman 1996; 1997], а также сборники [Coniglio et al. (eds.) 2018; Næss et al. (eds.) 2020]). Самая известная из не собственно дейктических функций — анафорическая: нередко демонстративы используются как анафорические местоимения 3-го лица или развиваются в такие местоимения (см., например, [Heine, Song 2011]). Хотя некоторые функции (эндофорические, связанные с текстом, а не с контекстом речевого акта) можно описать как «внутритекстовый дейксис» (textual deixis) [Lyons 1977: 667–668] или «дискурсивный дейксис» [Levinson 2004: 118–119], мы следуем более широкому пониманию демонстративов как единиц, обеспечивающих совместное внимание (joint attention) адресата и адресанта [Diesel 2006] и при этом образующих закрытый класс, характеризующийся особым морфосинтаксическим поведением [Levinson 2018: 4].

Указательные основы могут образовывать единицы, описывающие не только собственно объекты (ср. *сей, тот*), но и качество (*так-сяк, такой-сякой*), место (*там-сям*) и т. д.; см. обсуждение функциональной и синтаксической типологии демонстративов в [Diesel 1999a; 1999b; Dixon 2003; König, Umbach 2018; Killian 2022]. В этом они аналогичны многим другим нелокуторным местоименным элементам, построение которых описывается как сочетание указания на функцию и указания на онтологический тип [Bhat 2004: 153]. Подобные сочетания регулярно формируют то, что описывается как местоименные серии, но насколько нам известно, точные критерии выделения серий отсутствуют, а авторы грамматик при описании соответствующих явлений опираются на традицию и/или собственную интуицию. Ниже мы попытаемся сформулировать некоторые критерии такого рода, учитывая при этом, что многие ситуации допускают разные описательные решения, и соответственно, намеренно оставляя некоторые вопросы, связанные с постулированием местоименных серий, без ответа.

Основным материалом для нас послужила исключительно богатая и типологически интересная система демонстративных выражений адыгейского языка, в котором, даже используя простейшие критерии, можно выделить не менее одиннадцати серий демонстративов. Впрочем, детальное описание сферы употребления любой из них достойно отдельного исследования, и мы не ставим такую задачу, ограничиваясь лишь набросками их семантики.

Работа построена следующим образом. В разделе 2 мы излагаем общий подход к выделению местоименных серий. В разделе 3 даются основные сведения о грамматике и указательных корнях адыгейского языка. Разделы 4–14 обсуждают потенциальные местоименные серии, включающие эти корни. В разделе 15 подводятся итоги выделения серий указательных местоимений в адыгейском языке. Наконец, раздел 16 возвращается к общим вопросам и формулирует положения, учитывающие выявленные сложности выделения серий на основе простейших критериев, сформулированных в разделе 2.

2. Формы, сочетания и серии

В качестве отправной точки возьмем следующее неформальное понимание: местоименные серии — наборы единиц с одной и той же функцией, образующихся от разных местоимений, причем в каноническом случае по одной и той же модели¹.

Такого определения, однако, недостаточно: исходя из него, отдельными сериями признавались бы, например, формы любого падежа. Но серии — не простое словоизменение. Во-первых, одни местоимения в серии могут быть представлены множеством форм (например, разные падежные формы местоимений *-нибудь*-серии, образованных от *кто* и *какой*), а другие — лишь одной (*-нибудь*-местоимение, образованное от *где*); см. таблицу 1. Во-вторых, серии местоимений — не всегда морфологическое явление. Сочетания местоименных форм с *угодно* в таблице 2 скорее являются единицами более высокого уровня, хотя описание их в соответствии с синтаксическими правилами тоже чревато сложностями (см., например, [Testelets, Bylinina 2005]).

Таблица 1

Фрагмент описания форм серии *-нибудь*

<i>кто-нибудь</i>	<i>какой-нибудь</i>	<i>где-нибудь</i>
<i>кто-нибудь</i>	<i>какой-нибудь</i>	<i>где-нибудь</i>
<i>кого-нибудь</i>	<i>какого-нибудь</i>	
<i>кому-нибудь</i>	<i>какому-нибудь</i>	
...	...	

Таблица 2

Фрагмент описания серии *угодно*

<i>кто угодно</i>	<i>какой угодно</i>	<i>где угодно</i>
<i>кто угодно</i>	<i>какой угодно</i>	<i>где угодно</i>
<i>кого угодно</i>	<i>какого угодно</i>	
<i>кому угодно</i>	<i>какому угодно</i>	
...	...	

¹ Последняя оговорка связана с тем, что среди местоимений особенно распространен супплетивизм, поэтому отождествление разных способов образования порой сопряжено с трудностями. С другой стороны, можно допустить существование синонимичных местоименных серий, отличающихся моделями образования, — их противопоставление основано как раз на представлении о том, что канонически при выделении серии речь идет о паре «функция—модель образования». В последнем случае теоретически допустимо и объединение разных способов образования в единую модель: это естественно, если способы образования местоимений отличаются лишь незначительно (ср. наше описание адыгейских демонстративов образа действия в разделе 9).

Противопоставление серий каноническому словоизменению (см. о его типичных свойствах, например, [Перцов 2001: 74–90]) не представляет трудности. Местоимения (и шире проформы) часто заимствуют основные грамматические категории у других частей речи. При выделении местоименных серий можно отсечь словоизменение, доступное другим частям речи, оставив регулярное образование форм, свойственное исключительно местоимениям. Так, формант *-нибудь* образует серию, поскольку он не сочетается с неместоименными единицами. При этом, если в языке выражение какой-либо категории (например, падежа в английском языке) ограничено местоимениями, разные формы этой категории придется признать местоименными сериями. Реальная практика этому не противоречит: например, английские личные местоимения, в отличие от существительных различающие падежи, во многом аналогичны местоимениям языков манде, где грамматические отношения используются для выделения разных серий [Vydrine 2006]².

Таким же образом мы решаем проблему противопоставления серий обычным синтаксическим сочетаниям: если конструкция строится по правилам, не ограниченным местоимениями, трактовать ее как серию — значит создавать лишний элемент описания. Однако и здесь встречаются дискуссионные случаи. Например, в германских языках единицы, которые обычно функционируют как предлоги, в сочетаниях с некоторыми местоимениями выступают в качестве послелогов, причем орфография предписывает слитное написание подобных сочетаний; ср. англ. *herewith* ‘посредством этого’ (< *here* ‘здесь’, *with* ‘с’), нем. *damit* ‘тем самым’ (< *da* ‘там’, *mit* ‘с’) и т. д. Мы считаем возможным описание таких послелогов как образующих местоименные серии, хотя и допускаем, что, если исследователь на каком-то уровне отождествляет эту конструкцию и сочетания с предлогами, он может описывать ее иначе.

Впрочем, описывать через местоименные серии все особенности синтаксического поведения местоимений избыточно. Например, особенность германских образований, приведенных выше, представима и как свойство местоимений сочетаться с послелогом, а не с предлогом, в какой-то мере аналогичное, например, способности русских вопросительных местоимений предшествовать фокусным показателям вроде *именно* и *это*, а не следовать за ними, как это делают другие именные группы (ср. *Я ищу именно твою книгу / Это твою книгу я ищу* vs. *Что именно ты ищешь? / Что это ты ищешь?*). Отчасти эту проблему решает требование наличия у местоимений серии общей функции, хотя, конечно, и само понятие функции не является достаточно четким.

Фактически для нас принципиально, что серии — это особые сочетания морфем или слов, плохо соотносимые с обычными синтаксическими сочетаниями. Мы вводим следующее требование к выделению местоименных серий:

(1) Принцип исключительности:

В местоименные серии включаются сочетания, которые образованы по семантическим и/или морфосинтаксическим правилам, ассоциируемым исключительно с местоимениями.

Отдельная проблема связана с лексикализацией — появлением фиксированных сочетаний. С одной стороны, принцип исключительности не позволяет признать сериями даже сильно лексикализованные выражения (порою орфографически представляемые как единые слова), если они могут быть описаны регулярными правилами, не ограниченными местоимениями, при том что в силу частотности такие местоименные выражения могут восприниматься как фиксированные. С другой стороны, лексикализация и фразеологизация иногда приводят к появлению сложных форм, не сводимых к регулярным правилам

² Использование термина «серия» для форм падежа/числа/рода для языков, в которых те же категории выделяются и для неместоименных единиц, тоже встречается (см., например, [Беликов 1972]). Тем не менее очевидно, что в таких случаях бессмысленно говорить об особой местоименной серии.

и для местоимений, — своего рода «островков» в местоименных конструкциях (ср., например, русское фразеологическое выражение *тот еще*, не имеющее аналогов с демонстративом *этот*). При выделении серий необходимо исключить из рассмотрения такие нерегулярные явления. Соответственно, мы формулируем еще одно пожелание к выделению местоименных серий:

(2) Принцип регулярности:

В каноническом случае серия должна образовываться от всех основ местоимений или релевантного подкласса местоимений.

Продуктивность серий и естественность образуемых форм могут различаться. Поскольку наше исследование ориентировано в первую очередь на корпус, оно, с одной стороны, рассматривает и редкие формы, которые носители оценивают как маловероятные, а с другой стороны, может пропустить редкие формы, которые не зафиксированы в корпусе. В связи с этим далее мы различаем незафиксированные формы (отсутствующие в корпусе, но допускаемые опрошенными нами носителями; в приводимых парадигмах такие формы даются в квадратных скобках) и недопустимые формы (встретившиеся в корпусе, но оцениваемые носителями как невозможные; в парадигмах помечаются тремя знаками вопроса).

Несмотря на сложности, возникающие при исследовании, ориентированном на корпус, принципы исключительности и регулярности кажутся соответствующими практике описания местоименных систем. Однако материал адыгейского языка показывает, что опора исключительно на них может дать достаточно пеструю картину.

3. Базовые сведения об адыгейской грамматике и адыгейских демонстративах

Адыгейский язык вместе с близкородственным кабардино-черкесским языком образует адыгскую/черкесскую ветвь абхазо-адыгской (западнокавказской) семьи. Описан адыгейский сравнительно неплохо: у него есть несколько подробных общих грамматических описаний [Яковлев, Ашхамаф 1941; Рогава, Керашева 1966; Smeets 1984; Paris 1989; Зекох 2002; Зекох и др. 2003; Paris 1989; Аркадьев и др. 2009; Konuk 2022], помимо большого числа монографий и статей по отдельным темам.

Типологически адыгейский язык описывается как агглютинативный и полисинтетический, т. е. легко образующий исключительно сложные морфологические выражения (как префиксацией, так и суффиксацией, реже — апофонией), а также характеризующийся другими признаками, ассоциируемыми с полисинтетизмом [Кумахов 1964; Lander, Testelets 2017]. С агглютинативностью в сочетании с чрезвычайной продуктивностью аффиксов (что свойственно и другим полисинтетическим языкам [de Reuse 2009]), возможно, связано слабое противопоставление знаменательных частей речи: одни и те же основы присоединяют морфологические показатели сказуемого, аргумента и обстоятельства [Lander, Testelets 2017; Bagirokova, Lander 2019]. В качестве ядра именной группы часто выступает сложный именной комплекс (обычно комбинация имени и некоторых его определений), который по многим параметрам ведет себя как единое слово [Lander 2017]. Порядок слов преимущественно левоветвящийся (зависимые элементы предшествуют главным), хотя допускается и следование зависимых за сказуемым.

И в морфологии, и в синтаксисе (но не в порядке слов) адыгейский проявляет более или менее последовательную эргативность [Гишев 1985; Lander 2009; Letuchiy 2012; Ershova 2019] (но см. [Аркадьев и др. 2009: 80–83; Lander et al. 2021] о некоторых исключениях). Грамматические отношения выражаются как с помощью вершинного маркирования (так называемых местоименных аффиксов в синтаксических вершинах: сказуемых, вершинах

именных и послеложных групп), так и с помощью зависимостного маркирования (падежей). Индексация участников местоименными аффиксами затрагивает эргативный и абсолютивный аргументы, неотторжимый посессор, объект послелого, а также непрямые объекты, роль которых обычно уточняется сопровождающим их аппликативным показателем (бенефактивным, комитативным, посессивным, одним из многочисленных локативных «превербов» и т. д.). Традиционно выделяется четыре падежа, показатели которых появляются на вершинах именных групп:

- абсолютивный (в других описаниях «именительный»), маркирующий непереходный субъект и переходный пациент, а также иногда вынесенный топик;
- косвенный («эргативный»), маркирующий в основном именные группы, описывающие участников, которые проиндексированы местоименными префиксами в вершине конструкции (в сказуемом, в вершине посессивной конструкции, в послелого), регулярно встречается как на группах, указывающих на основных участников ситуации, так и на группах, описывающих время и место;
- инструментальный («творительный»), имеющий множество функций, в том числе локативных; может присоединяться к показателю косвенного падежа [Зекон 1969; Сердобольская, Кузнецова 2009; Serdobolskaya 2011];
- адвербиальный («превратительный»), маркирующий, в частности, вторичную предикацию [Vydrin 2008] и предикатные актаны при матричных предикатах вроде ‘становиться (кем-то)’, ‘считать (кем-то)’ и т. д.

Мы будем называть абсолютивный и косвенный падежи ядерными, а инструментальный и адвербиальный — периферийными. Показатели ядерных падежей могут отсутствовать в личных местоимениях, именах собственных, посессивах (индексирующих посессора вершинах приименных посессивных конструкций) и нереферентных формах; последние к тому же не определены в отношении числа [Arkadiev, Testelet 2019; Bagirokova et al. 2022]. Базовая именная парадигма проиллюстрирована в таблице 3³.

Таблица 3

Базовая именная парадигма существительного *matə* ‘корзина’

	Нереферентная форма	Единственное число	Множественное число
Абсолютивный	<i>matə</i> <i>mate</i>	<i>matə-p</i> <i>mate-g</i>	<i>matə-xə-p</i> <i>mate-xe-g</i>
Косвенный	<i>matə</i> <i>mate</i>	<i>matə-m</i> <i>mate-m</i>	<i>matə-xə-m</i> , <i>matə-mə</i> , <i>matə-xə-mə</i> <i>mate-xe-m</i> , <i>mate-me</i> , <i>mate-xe-me</i>
Инструментальный	<i>matə-klə</i> <i>mate-č'e</i>	<i>matə-m-klə</i> <i>mate-m-č'e</i>	<i>matə-xə-m-klə</i> <i>mate-xe-m-č'e</i>
Адвербиальный	<i>mat-əw</i> <i>mat-ew</i>	<i>mat-əw</i> <i>mat-ew</i>	<i>matə-x-əw</i> <i>mate-x-ew</i>

В современном адыгейском языке выделяется четыре основных корня, образующих указательные местоимения: *mə*, *mwe*, *a*, *ʒ'a* (в двух адыгейских диалектах — бжедугском и шапсугском — вместо *mwe* используется указательное местоимение *wə/wə*)⁴.

³ Представляя адыгейские данные, мы используем традиционную кавказоведческую транскрипцию (см. [Коряков 2006]). В таблицах и примерах приводится параллельное написание в адыгейской орфографии.

⁴ Еще один кандидат в дейктические указательные местоимения — *ʒ'ə* ‘теперь’. Это слово действительно обладает некоторыми свойствами демонстративов. Так, в одном фольклорном тексте в корпусе зафиксирована форма косвенного падежа *ʒ'ə-s'*. Кроме того, от *ʒ'ə* образуется

Семантика этих корней изучена недостаточно. Большая часть описаний адыгейского языка вообще касается лишь трех указательных местоимений: *mə*, *mwe* и *a*. Традиционно утверждается, что они различаются степенью удаленности объекта от говорящего. Например, Н. Ф. Яковлев и Д. А. Ашхамаф [1941: 289] описывают образуемый ими контраст как противопоставление между обозначениями близкого видимого, далекого видимого и невидимого соответственно; таким же образом представляет тройку *mə* — *mwe* — *a* К. Парис в своем очерке абадзехского диалекта [Paris 1989: 177]. Однако уже М. А. Кумахов [1964: 206] отметил, что, хотя эти местоимения противопоставляются по признаку «близкий — далекий», «[м]естоимение *a* указывает на видимый или находящийся поблизости предмет, или на невидимый, но известный, определенный предмет». Согласно грамматике Г. Рогавы и З. И. Керашевой [1966: 85], *mə* указывает на объект около говорящего, *mwe* — на объект несколько дальше от говорящего (причем исторически, по мнению авторов, оно указывало на объект около слушающего), *a* — на объект, расположенный «дальше от первого и второго лиц». Наконец, согласно экспериментальному исследованию Д. В. Барыльниковой [2013], посвященному одному из говоров темиргоевского диалекта, *mə* указывает на близость к говорящему, *mwe* — на доступность (но не близость) и в основном употреблении часто сопровождается указательным жестом, *ʒ'a* — на отсутствие видимости говорящему, а *a* преимущественно употребляется анафорически.

Ни в одной из упомянутых работ не приводится инвентарь единиц, образуемых упомянутыми выше корнями. Наша работа призвана восполнить этот пробел, используя данные Адыгейского корпуса [Архангельский и др. 2018–2023], включающего разнообразные тексты на адыгейском языке.

4. Простые употребления демонстративов

Под простыми употреблениями демонстративов мы понимаем использование форм, включающих демонстративные корни, но не «модифицирующую» их морфологию, либо при имени, либо в сочетании с показателями числа и ядерных падежей. Объединение этих двух типов употреблений противоречит проводимому в литературе жесткому противопоставлению демонстративов-детерминаторов (приименных демонстративов) и демонстративов-местоимений (самостоятельных демонстративов, образующих именные группы); см. [Diessel 1999a; 1999b]. Следуя этому противопоставлению, приименные и самостоятельные местоимения в адыгейском языке пришлось бы выделить в разные серии, что противоречит интуиции: естественно считать появление именных категорий при самостоятельном употреблении местоимения следствием того, что выражение образует полную именную группу (как это делается в отношении существительных), которая и принимает соответствующие показатели, а не того, что перед нами особый класс демонстративов.

В приименном употреблении⁵, проиллюстрированном для *mə* и *a* в (3)–(4), демонстративы не сочетаются с какими-либо грамматическими показателями и, по-видимому, представляют собой морфологически связанные элементы. Иногда они даже описываются — исторически [Яковлев, Ашхамаф 1941: 290] или синхронно [Dumézil 1932: 34; Зекох 2002: 164; Зекох и др. 2003: 235] — как префиксы. Этому, однако, противоречит то, что они могут быть оторваны от имени (4).

предикативная форма *ʒ'a-rə* 'это теперь', аналогичная предикативным формам указательных и личных местоимений (см. о них раздел 5). Однако в силу нерегулярности этих выражений далее корень *ʒ'a* не рассматривается.

⁵ Строго говоря, демонстративы могут выступать в качестве модификаторов не только при именах, но и при сказуемых относительных клаузах в отсутствие внешней вершины [Ландер 2012].

- (3) *Мы гъогул шъутетэу занклэу шъучъ.* [Цуекъо Нэфсэт. Гъулацый]
mə k^weg^wə-m š^wə-tje-t-ew zanč^ʔ-ew š^wə-č
 DEM дорога-OBL 2PL.ABS-LOC-стоять-ADV прямой-ADV 2PL.ABS-бежать
 ‘По этой дороге (букв. «находясь на этой дороге») езжайте прямо’.
- (4) *⟨...⟩ а уздаклорэ ныом къышлэцэтэн.* [Бабыхъукъо Щорэ-цъыклурэ Нарт Хъашхъ-онэжърэ]
a wə-z-da-k^we-re nəwe-m q-ə-š^e-š^ʔt-ep
 DEM 2SG.ABS-REL.IO-LOC-идти-DYN бабушка-OBL DIR-3SG.ERG-знать-FUT-NEG
 ‘⟨...⟩ та бабушка, к которой ты идёшь, не узнает это’.

Образуя самостоятельные именные группы, указательные местоимения присоединяют показатели падежей (5), а также могут принимать морфологию множественного числа — суффикс *-хе* и маркер косвенного падежа множественного числа *-те* (последний в указательных местоимениях, но не в существительных требует и присутствия *-хе*) (6)⁶. Формы ядерных падежей адыгейских демонстративов показаны в таблице 4. Самостоятельные указательные местоимения единственного числа получают суффикс косвенного падежа *-š^ʔ/-j*, отличный от суффикса существительных *-т* и обнаруживаемый также у личных местоимений при послелогах; ср. постулирование отдельного «сравнительного падежа» в [Зекох 1969: 66; 2002: 94]⁷.

- (5) *Адыгэлыба мыр?! [Суякъо Юныс. Къэзгъэзжърэ ижъырэ шыухэр]*
 adəge-λə-ba **mə-r**
 адыг-мужчина-EMP DEM-ABS
 ‘Разве этот не адыгский мужчина?!’
- (6) *Пцэкъэнтфыклэ хъун ахэлыба мыхэмэ? [Къуекъо Налбий. Псым ыхъырэ луашхъ. Едзыгъуитгу хъурэ драм]*
 pseqentə-č^ʔe χ^wə-n a-xe-λ-ba **mə-xe-me**
 удочка-новый случаться-MOD 3PL.IO-LOC-лежать-EMP DEM-PL-OBL-PL
 ‘Разве среди них не найдется новой удочки?’

⁶ Как показано в [Bagirokova et al. 2022: 296–297] (см. также [Ситимова 2004: 77–78]), на указательных местоимениях — в отличие от групп, образованных существительными, — маркирование множественности факультативно.

⁷ Фольклорный подкорпус включает также употребления демонстративов с алломорфом показателя косвенного падежа *-š^ʔ* (i), в единичных случаях даже в сочетании с именным суффиксом косвенного падежа *-т* (ii) (а также, несколько чаще, с суффиксом косвенного падежа множественного числа *-те*):

- (i) *Джы дэдэм о мыцы шыплъэгъугъэр зэклэ а нью улы баджэм илэшагъ.* [Саусырыкъо иллак]
 ž^ʔə-dede-m we **mə-š^ʔ**ə š^ʔə-p-λek^wə-ke-r zeč^ʔe
 теперь-именно-OBL ты DEM-OBL LOC-2SG.ERG-видеть-PST-ABS все
 а nəwe-wədə-bzaž^ʔe-m jə-ʔe-šə-κ
 DEM старуха-ведьма-зловредный-OBL POSS-рука-делать-PST
 ‘Все то, что ты сейчас здесь увидел(а), дело рук злой колдуньи’.
- (ii) *Аицым лофыр зынэсыджэ плакъохэр нулокладыцых.* [Шхъяклымудэ Ким. Псэйтыку клэнэклэлыэ орэд]
a-š^ʔə-m ʔ^wefə-r zə-nesə-ž^ʔe p-λaq^we-xe-r
 DEM-OBL-OBL дело-ABS REL.TMP-достигать-INS 2SG.PR-нога-PL-ABS
 p-š^we-k^wedə-š^ʔtə-x
 2SG.IO-MAL-исчезать-FUT-PL
 ‘Если дело дойдет до этого, ты потеряешь ноги’.

Ср. также форму *λa-šə(-m)-g^ʔe* [DEM-OBL(-OBL)-INS], упоминаемую в [Smeets 1992: 307] для адыгейского говора шапсугов Дюздже (Турция).

Таблица 4

Формы ядерных падежей указательных местоимений

Число	Падеж	мы тэ	мо тве	джа ǰ'а	а а
Немаркированные формы	Абсолютив	мы-р тэ-г	мо-р тве-г	джа-р ǰ'а-г	а-р а-г
	Косвенный	мы-ц(ы), мы-й тэ-š'(э), тэ-j	мо-ц(ы), мо-й тве-š'(э), тве-j	джа-ц(ы), джа-й ǰ'а-š'(э), ǰ'а-j	а-ц(ы), а-й а-š'(э), а-j
Множественное число	Абсолютив	мы-хэ-р тэ-хе-г	мо-хэ-р тве-хе-г	джа-хэ-р ǰ'а-хе-г	а-хэ-р а-хе-г
	Косвенный	мы-хэ-м, мы-хэ-мэ тэ-хе-м, тэ-хе-ме	мо-хэ-м, мо-хэ-мэ тве-хе-м, тве-хе-ме	джа-хэ-м, джа-хэ-мэ ǰ'а-хе-м, ǰ'а-хе-ме	а-хэ-м, а-хэ-мэ а-хе-м, а-хе-ме

Употребление ядерных падежных форм указательных местоимений в целом соответствует употреблению именных форм. Отметим только, что косвенные формы демонстративов, как и обычные косвенные именные группы, могут описывать место:

- (7) *Мыцц цлэ дахэ цыфаусыгъ — Маркиза.* [Матыжева Аминэт. Маркизэ]
тэ-š' се-дахэ š'ə-f-a-wəсə-к mark'əza
 DEM-OBL имя-красивое LOC-BEN-3PL.ERG-сочинять-PST Маркиза
 'Здесь её назвали красивым именем — Маркиза'.

Хотя в [Рогава, Керашева 1966: 332] такие формы представлены как наречия места, при их появлении место обычно вводится в сказуемом с помощью локативных аппликативов (в приведенном примере — с помощью общелокативного аппликатива š'ə-), то есть ведет себя как участник ситуации. В то же время, как мы увидим в разделах 7 и 12, в этой функции простые косвенные формы демонстративов конкурируют с представителями других демонстративных серий.

5. Предикативные употребления демонстративов и предикативная серия

Адыгейские местоимения не могут выступать в функции сказуемого в немаркированной форме. Определенные местоимения (как личные, так и указательные) в функции сказуемого принимают особый предикативный показатель *-рə* (см. обсуждение в [Smeets 1992]); ср. (8). Предикативные формы указательных местоимений *тə-* и *тве-* могут при этом вводить в рассмотрение новых участников (9) подобно указательным идентификаторам (см. раздел 6).

- (8) *Ары, ылуагъ зы купым. Хьау, арэн, ац фэд нылэн, алуагъ нэмыкхэм. Сэры ар, ылуагъ ежсьым.* [Библия (перевод)]
а-гə, ə-ʔ^{wa}-к зə к^wэрə-м.
 DEM-PRED 3SG.ERG-говорить-PST один группа-OBL

haw, a-r-ep, a-sʻ fe.d na.ʔep, a-ʔwa-к
 нет DEM-PRED-NEG DEM-OBL подобный лишь 3PL.ERG-говорить-PST
 neməʃʻ-xe-m. se-rə a-r, ə-ʔwa-к jəʒʻə-m
 другой-PL-OBL я-PRED DEM-ABS 3SG.ERG-говорить-PST сам-OBL

‘Иные говорили: это он, а иные: нет, не он, только похож на него. Он же говорил: это я’.

- (9) *Мыры мыщ тетхагъэр* — «Мэрэтыкъу, 1962-рэ илъэс». [Адыгэ макъ]

mə-rə mə-sʻ tje-txa-ke-r «meretaqʷ, 1962-re jəles»
 DEM-PRED DEM-OBL LOC-писать-PST-ABS Меретук 1962-ADJ год

‘Вот, что здесь написано: «Меретук, 1962 год»’.

Предикативная форма *arə*, образованная от корня *a-*, функционирует как связка в предложениях тождества [Сумбатова 2009] (10). Мы рассматриваем связку наравне с другими предикативными формами: подобно им, она способна образовывать сказуемое и самостоятельно, поскольку вводимая ей часть всегда может быть опущена (например, если в (10) опустить *webzevʷər* ‘топор’, мы получим предложение со сказуемым ‘это то’).

- (10) *lawš nlonəzə alygʻə zakʻor* — *obzəgʻur arə*. [Щэшэ Аслъан. Аслъан плъыжь, Аслъан джэф]

ʔaʃe p-ʔwe-n-ew a-ʔək zaqʷe-r
 оружие 2SG.ERG-говорить-MOD-ADV 3PL.ERG-держатъ единственный-ABS
 webzevʷə-r a-rə
 топор-ABS DEM-PRED

‘А вместо оружия у них топор’. (букв. «Единственное, что они держат как, мол, оружие, — это топор».)

Помимо простых демонстративных форм с предикативным суффиксом в текстах регулярно наблюдаются и орфографические словоформы типа *мырары*, *морары*, *джарары*, *арары* (11), в том числе с грамматическими показателями. По-видимому, эти формы представляют собой сочетания указательного местоимения в абсолютном падеже и связки⁸:

- (11) *Лъапсэу илэр джарары*. [Адыгэ макъ]

laps-ew jə-ʔe-r ʒʻa-r-a-rə
 корень-ADV POSS-быть-ABS DEM-ABS-DEM-PRED

‘Вот какой корень имеет’. (букв. «Корень, который у него есть, — это тот».)

Поскольку эти конструкции композициональны, а их синтаксическая структура очевидна, оснований постулировать отдельную серию указательных местоимений для них нет, несмотря на слитное написание. Впрочем, в разделе 6 мы увидим, что в двух случаях такие местоимения все же развились в отдельную серию.

⁸ Возможный контраргумент состоит в том, что встречаются примеры, где предполагаемая связка *arə* присоединяется к личному местоимению с дополнительным согласным *-r*, при том что абсолютный показатель *-r* к личным местоимениям не присоединяется:

- (i) *О слыфые-слыфыцэ зыфалорэр орары!* [Ушгый Къыщыкъу. Нарт Тэтэршбао натыфрэ хьо блатхьэрэ къызэрхыгъгъэр]

we ʃəfəje~ʃəfəʃʻ zə-f-a-ʔwe-re-r we-r-a-rə
 ты ужасный.человек REL.IO-BEN-3PL.ERG-говорить-DYN-ABS ты-г-DEM-PRED

‘Тот, о ком говорят «ужасный человек», — это ты!’

Однако подобные примеры — не норма. Обычно в таких контекстах предикативный суффикс присоединяется к личным местоимениям напрямую. Возможно, форма *werarə* возникает в результате применения правила, вставляющего *-r-* в интервокальной позиции.

Предикативные формы присоединяют основные суффиксальные показатели сказуемых (времени, подчинения, отрицания) и часть префиксальной морфологии (например, префиксальное отрицание, присоединение которого, однако, связано с морфологически нерегулярными формами; ср. краткое обсуждение в [Герасимов 2010]). Простые предикативные формы адыгейских демонстративов показаны в таблице 5.

Таблица 5

Простые предикативные формы указательных местоимений

	<i>мы</i> тэ	<i>мо</i> mwɛ	<i>джа</i> ʒ'a	<i>а</i> а
Базовая предикативная форма	<i>мыры</i> тэгэ	<i>моры</i> mwerɛ	<i>джары</i> ʒ'arɛ	<i>ары</i> агэ

Аналогично образуются формы личных местоимений вроде *se-rɛ* [я-PRED] 'это я'.

6. Указательные идентификаторы

Помимо форм, упомянутых в разделе 5, встречаются еще два местоимения, содержащие предикативный суффикс *-rɛ*: местоимения *tarɛ* и *mwaraɛ*. Они используются как указательные идентификаторы, соответствующие (по крайней мере на первый взгляд) русским *вот* и *вон*, и даже могут функционировать в качестве так называемых сентенциальных демонстративов [Fillmore 1982: 47], вводя целые клаузы (12)–(14). Согласно грамматике [Рогова, Керашева 1966: 87], *tarɛ* происходит из *tararɛ*, которое встречается в аналогичной функции (ср. (28) в разделе 10); *mwaraɛ* в таком случае естественно возводить к *mwerarɛ*. Тем не менее синхронно это малочленимые формы с особой функцией.

(12) *Мары темэу кыгьгэнэфэгьгэхэр...* [Адыгэ макъ]

та.рэ tʃɛm-ɛw q-ə-ʋɛ-nɛfa-ʋɛ-xɛ-ɾ
 вот тема-ADV DIR-3SG.ERG-CAUS-ясный-PST-PL-AVS
 'Вот тема, которую он обозначил...'

(13) *Мары Барони мэгулэжьы.* [Щуякьо Юныс. Къэзгъэзэжьрэ ижьырэ шыухэр]

та.рэ baɾon-jə mɛ-g^wəʔɛ-ʒ'ə
 вот Барон-ADD DYN-переживать-RE
 'Вот и Барон переживает'.

(14) *Муары джьыри зыгорэ изакъоу кьэчъэ.* [Библия (перевод)]

mwа.рэ ʒ'ə-tʃə zə-g^wɛrɛ jə-zaq^w-ɛw q-ɛ-ʃɛ
 вон теперь-ADD один-некий POSS-единственный-ADV DIR-DYN-бежать
 'Вон еще бежит один человек'.

Как указательный идентификатор используется и *ʒ'arɛ* (от демонстратива *ʒ'a*). В этом случае можно говорить о форме, омонимичной простой предикативной форме, но образованной подобно *tarɛ* и *mwaraɛ*. Все вместе они, соответственно, должны описываться как отдельная серия (таблица 6). Дополнительный аргумент в пользу такого решения состоит в том, что эти местоимения морфологически ущербны: никакие другие морфологические формы от них не образуются.

Таблица 6

Указательные идентификаторы

	<i>мы</i> тэ	<i>мо</i> mwe	<i>джа</i> ǰ'a	<i>а</i> а
Указательный идентификатор	<i>мары</i> maɾə	<i>муары</i> mwaɾə	<i>джары</i> ǰ'aɾə	—

7. Инструменталис и инструментальная серия

Показатель инструментального падежа *-ǰ'e*, присоединяясь к референтным именным группам (кроме личных местоимений, имен собственных и посессивов единственного числа), следует за показателем косвенного падежа; ср. *was^we-m-ǰ'e* [небо-OBL-INS] 'к небу'. Поскольку группы, образуемые указательными местоимениями, всегда являются семантически определенными, при присоединении показателя инструменталиса на них ожидаем и суффикс косвенного падежа; ср. форму единственного числа в (15) и форму множественного числа в (16):

(15) *Джащкǰ цуакъэ цэфы*. [Къуекъо Налбий. Перестройкэр къэкǰуа къэмыкǰуа?]

ǰ'a-ǰ'-ǰ'e c^waqe ǰ'efə
DEM-OBL-INS обувь покупать

'На это купи обувь'.

(16) *Сыда мыхэмкǰ тхылъеджэхэм япломэ нулоигъуагъэр?* [Адыгэ макъ]

səd-a mə-xe-m-ǰ'e txəl-je.ǰ'e-xe-m ja-p-ǰ^we-me
что-Q DEM-PL-OBL-INS книга-читать-PL-OBL 3PL.IO+DAT-2SG.ERG-говорить-COND

p-ǰ^we-jə.v^wa-ke-ɾ
2SG.IO-MAL-время-PST-ABS

'Что ты этими вещами хотел донести до читателя?'

Тем не менее регулярно встречаются и демонстративы, представляющие собой простые сочетания корня указательного корня и инструментального суффикса:

(17) *Мокǰ шукъэтыс*. [Къуекъо Налбий. Псым ыхъырэ џуашъхь]

mwe-ǰ'e ǰ^wə-qe-ʈəs
DEM-INS 2PL.ABS-DIR-садиться

'Сядьте туда'.

В отличие от демонстративов в инструменталисе с косвенным показателем, эти местоимения используются исключительно в локативной функции — в первую очередь для выражения направления и местонахождения. Кроме того, подобные указательные местоимения не допускают выражения множественного числа⁹. Эти ограничения отличают их от обычных именных групп (в том числе образованных указательными местоимениями, ср. раздел 4). Соответственно, мы постулируем отдельную инструментальную серию с локативным значением; см. таблицу 7.

⁹ Один из рецензентов предположил, что место здесь понимается не как конкретный референт, а как более размытый, менее жестко заданный участок пространства, с чем и связано отсутствие падежа (также маркирующего референтность) и числа.

qexele-^wəne-m deʒ' š'ə-tə-x
кладбище-граница-OVL возле LOC-стоять-PL

‘Они стояли маленькой группой там, недалеко от нас, у края кладбища’.

(20) *Сыда мырзу узфэчэфынчээр?* [Щэшлэ Аслъан. Сае зыщыгъ нысхъап]

səd-a mə-r-ew wə-z-fe-č'efə-nče-r
что-Q DEM-PRED-ADV 2SG.ABS-REL.IO-BEN-веселый-CAR-ABS

‘Что же ты так дуешься?’ (букв. «Что есть то, из-за чего ты так невесел?»)

Таблица 8

Неосложненные адвербиальные демонстративы

	мы mä	мо mwē	джа ž'a	а a
Неосложненная адвербиальная серия	mäy mew	moý mwew	đjay ž'aw	ay aw
Адвербиальные предикативные формы	мырзу mərew	морзу mwerew	джарзу ž'arew	арзу arew

Неосложненные адвербиальные демонстративы без предикативного суффикса иногда используются в локативном значении, не типичном для адвербиальных форм; ср. (19) выше. Кроме того, у *mwew* и *aw* развились новые функции, намного более частотные: *mwew* используется как частица призыва ‘ну-ка’, а *aw* — как адверсативный союз ‘но’ (см. [Степанянц 2023] о развитии таких союзов):

(21) *Ау, моу къысэдэлу, ситшъашъ, мы лофыр къызэрыкло дэдэу щытэп.* [Щэшлэ Аслъан. Аслъан плъыжъ, Аслъан джэф]

aw, mwew qə-s-e-deʔ^w, s-jə-pšəš, mä ʔ^wefə-r
но ну.ка DIR-1SG.IO-DAT-слушать 1SG.IO-POSS-девушка DEM дело-ABS
qə.ze.rə.k^we-ded-ew š'ə-t-ep
простой-очень-ADV LOC-стоять-NEG

‘Но послушай, дочка, это дело не очень простое’.

В силу относительной нерегулярности образования и некомпозициональности можно считать формы без предикативного суффикса особой серией. Напротив, формы, включающие предикативный суффикс, — формы предикативной серии, поскольку их функции аналогичны формам обычных адвербиальных сказуемых (‘так’ < ‘будучи тем/этим’).

Неосложненные формы регулярно наблюдаются в текстах со своего рода вспомогательным стативным предикатом *š'ə-t-* ‘стоять’ (с общелокативным превербом *š'ə-*). В таком употреблении они выполняют нелокативную функцию, замещая образ действия или даже целую ситуацию:

(22) *Арышъ, зэхэтицэрэ мэфэкхэр ау щытми реклохъэу плон плъэкльщтэп.* [Адыгэ макъ]

a-rə-š, ze-xe-t-š'e-re mefeč'-xe-r a-w š'ə-t-m-jə
DEM-PRED-CS REC.IO-LOC-1PL.ERG-вести-DYN праздник-PL-ABS DEM-ADV LOC-стоять-COND-ADD
r-je-k^we-č'ə-x-ew p-ʔ^we-n p-леč'ə-š't-ep
LOC-DAT-идти-выходить-PL-ADV 2SG.ERG-говорить-MOD 2SG.ERG-мочь-FUT-NEG

‘Итак, нельзя сказать, что праздники, которые мы устраиваем, несмотря на это (букв. «хотя так стоят»), проходят’.

В следующем разделе показано, что из этой конструкции развилась дополнительная серия демонстративов, которая, хотя в большинстве случаев и конкурирует с адвербиальными

Мы исходим из того, что в формах с *-š't* этот показатель уже функционирует как особая морфема. Поскольку его сочетаемость в данной функции ограничена местоимениями¹¹, он трактуется как показатель серии, хотя данная серия имеет большое число вариантов.

Есть соблазн считать демонстративы с *-š't* аналогами указательных местоимений с адвербиальным суффиксом, поскольку появление этого показателя для них является нормой. Однако демонстративы образа действия встречаются и в контекстах, в которых адвербиальные формы недопустимы, в частности, в качестве независимых сказуемых:

- (26) *Арзуцтэн ар! — Арзуцт!* [Элицитировано]
a-r-ew-š't-ep a-г **a-r-ew-š't**
 DEM-PRED-ADV-PMAN-NEG DEM-ABS DEM-PRED-ADV-PMAN
 ‘Это не так! — Это так!’

Присоединение прочей морфологии — помимо предикативного суффикса, форманта *-š't* и показателя адвербиалиса — для адвербиальных демонстративов почти не зафиксировано. Исключение составляют единичные случаи отрыва адвербиального суффикса от *-š't* экспрессивным суффиксоидом *-gʷəš'e* ‘к сожалению’ и суффиксоидом *-šəpqe* ‘действительно’:

- (27) *Ау джарзуцтэ шьынкъэу ары цыфхэр зэрэлэхэрэр.* [Вильгельм Буш. Исус — тэ тинасып (перевод)]
 aw **ž'a-r-ew-š'te-šəp-q-ew** a-гэ cəf-xe-г
 HO DEM-PRED-ADV-PMAN-действительно-ADV DEM-PRED человек-PL-ABS
 ze.ge-ʎe-xe-ge-г
 REL.FACT-умирать-PL-DYN-ABS
 ‘Но именно так люди и умирают’.

Морфологически демонстративы образа действия объединяются с вопросительным местоимением *səd-ew-š't-* [что-ADV-PMAN-] ‘как’ и с неопределенным местоимением *zə.gʷer-e-š't-/zə.gʷer-ew-š't-* [некий-ADV-PMAN-] ‘как-то’.

10. Демонстративы тождества

Особняком стоят сочетания демонстративных корней с интенсифицирующей морфемой *dede*, которую в разных контекстах можно перевести как ‘именно’, ‘очень’ и т. д. Сочетания *dede* с указательными местоимениями, для которых в корпусе встречается как слитное, так и раздельное написание, обычно интерпретируются как ‘(э)тот же самый’, ‘именно (э)тот’ (28). В таком употреблении указательные местоимения и *dede* сочетаются и с существительными (29).

- (28) *Мырары, Бэркьукы джадэдэр кьылуи унэм иклыгь.* [Чэтао Инал. Шыухэр]
 mə-г-a-гэ, berqʷəq-jə **ž'a-dede-r** q-ə-2ʷə-jə
 DEM-ABS-DEM-PRED Беркук-ADD DEM-именно-ABS DIR-3SG.ERG-говорить-ADD
 wəne-m jə-č'ə-ы
 дом-OBL LOC-выходить-PST
 ‘Вот Беркук то же самое сказал и вышел из дома’.
- (29) *{...} джа пчыхьэ дэдэм тыцым кьыгьэээжыгь.* [Адыгэ макъ]
ž'a pč'əhe-dede-m təš'ə-m
 DEM вечер-именно-OBL дом.невесты-OBL

¹¹ Морфема *š't-* встречается также при выражении будущего времени, имперфекта и эпистемической модальности. В этих случаях, вероятно, она тоже восходит как *š'ə-t-* ‘стоять’ (ср. [Arkadiev, Maisak 2018]), но имеет иную функцию.

q-ə-keze-ž'ə-к

DIR-3SG.ERG-поворачивать-RE-PST

‘(...) в тот же вечер домой к родителям она вернулась’.

Эти сочетания композициональны и не требуют особого описания, но в той же функции встречаются и сочетания, в которых корень указательного местоимения сопровождается морфемой *-r* (30). Мы предполагаем, что ее можно отождествить с предикативным суффиксом *-rə*, что подтверждается окказиональными примерами, в которых демонстративный корень сопровождается таким алломорфом (31).

(30) *Гъаулэ бгъэшлэныр псынклэн, ау ардэдэм етлани ухэтми шлыкэ уегъаулэ.* [Адыгэ макъ]

ka.ʂe b-keʂe-nə-г

psənç'-ep, aw a-r-dede-m

жизнь 2SG.ERG-прожить-MOD-ABS легкий-NEG но DEM-PRED-именно-OBL

jeʃan-jə wə-xe-t-m-jə

ʂə-č'e

wə-j-e-ka-ʂe

потом-ADD 2SG.ABS-LOC-стоять-COND-ADD делать-NMNR 2SG.IO-3SG.ERG-DYN-CAUS-знать

‘Прожить жизнь нелегко, но в ней же находясь, ты учишься, как себя вести’.

(31) *Арыдэдэм цтаггэм зэрэхэтэу ибоярмэ мырэу арыуагъ...* [Мэцбэшлэ Исхьякь (пер.). Игорь идзэ фэгъэхьыгъэ псалъ]

a-rə-dede-m

ʂ'ta-ke-m

ze.re-xe-t-ew

DEM-PRED-именно-OBL пугаться-PST-OBL REL.FACT-LOC-стоять-ADV

jə-bojar-me

mə-г-ew

a-г-jə-ʔ'a-к

POSS-боярин-OBL.PL DEM-PRED-ADV 3PL.IO-DAT-3SG.ERG-говорить-PST

‘В тот же момент находясь в спуте он его боярам вот так сказал...’

И все же, даже если *-rə* здесь предикативный суффикс, эта конструкция не композициональна, так как его появление не получается описать через обычные правила его употребления. Соответственно, мы постулируем еще одну серию указательных местоимений тождества, см. таблицу 10.

Таблица 10

Демонстративные выражения тождества

	мы mə	мо mwe	джа ž'a	а a
Простые сочетания с <i>dede</i>	мы дэдэ- mə dede-	[мо дэдэ-] [mwe dede-]	джа дэдэ- ž'a dede-	а дэдэ- a dede-
Местоимения тождества	мыр(ы)дэдэ- mər(ə)dede-	[мор(ы)дэдэ-] [mwer(ə)dede-]	джар(ы)дэдэ- ž'ar(ə)dede-	ар(ы)дэдэ- ar(ə)dede-

11. Демонстративы подобия

Кроме адвербиальных демонстративов для указания на качество используются сочетания указательных корней с *fede-* ‘подобный, как’ (исходно сочетание бенефактивного/направительного аппликativa с корнем *de* ‘соответствовать’) вроде *mə fede* ‘такой’, *mə fedew* ‘так’ (с адвербиальным показателем):

(32) *Нартмэ арыуагъ «мы фэдэ клалэр къэсыгъ», — алуи.* [Ацумыжъ Юсыф. Нарт орзмэджъ укль хасэм кыызэрэращыжьыгъэр]

nart-me a-г-a-ʔ'a-к

«mə fe.de

č'ale-г

нарт-OBL.PL 3PL.IO-DAT-3PL.ERG-говорить-PST DEM подобный парень-AVS

qe-sə-к», а-ʔ^w-jə
DIR-достигать-PST 3PL.ERG-говорить-ADD

‘Нартам сказали: «Вот такой парень прибыл»’.

(33) *А фэдэ зылоными taloklə, — кыысело.* [Нэпсэу Батчэрый. Борэжэ итхъаусых]

a fe.de zə-ʔ^we-nə-m-jə
DEM подобный REL.ERG-говорить-MOD-OBL-ADD

t-a-ʔ^w-e-č'e, qə-s-j-e-ʔ^we
1PL.ABS-3PL.IO-LOC-DYN-встречать DIR-1SG.IO-3SG.ERG-DYN-говорить

‘«Мы встречаем таких, кто так скажет», — говорит мне’.

В литературе выражения вроде русск. *такой*, англ. *such, so* именуются демонстративами подобия (similarity demonstratives) [Umbach, Gust 2014]. Однако в адыгейском языке соответствующая семантика возникает благодаря слову ‘подобный’, так что, на первый взгляд, постулирование специальной серии здесь не требуется. При этом в композиционной конструкции с таким значением демонстративы выступают в качестве непрямого объекта слова *fed(e)* и должны оформляться косвенным падежом, как в (34):

(34) *Мыщ фэдэ фестиваль Уляпэ цызэхэтицэнэу бэилагъэу сыфягъ, — ело Любэ.* [Адыгэ макъ]

mə-š' fe.de f'est'əval' wəlapə š'ə-ze-xe-t-š'e-n-ew
DEM-OBL подобный фестиваль Уляп LOC-REC.IO-LOC-1PL.ERG-вести-MOD-ADV

be.šə.k-ew sə-fe-ja-k, j-e-ʔ^we l'ube.
давно-ADV 1SG.ABS-BEN-хотеть-PST 3SG.ERG-DYN-говорить Люба

‘«Я давно хотела, чтобы мы организовали в Уляпе такой (букв. «подобный этому») фестиваль», — говорит Люба’.

В формах типа *a fede* падежный показатель отсутствует, поэтому они не могут интерпретироваться как словосочетания, образованные по общему правилу, и претендуют на статус отдельной серии, см. таблицу 11¹². В отсутствие выражения падежа недопустима и суффиксация демонстративных корней показателем множественного числа; ср. невозможность форм вроде **mə-xe (a-)fe.de* [DEM-PL (3PL.IO-)подобный] (ожид. ‘подобный этим’) при допустимом *mə-xe-m a-fe.de* [DEM-PL-OBL.PL 3PL.IO-подобный].

Таблица 11

Демонстративные выражения подобия

	<i>мы</i> <i>mə</i>	<i>мо</i> <i>mwe</i>	<i>джа</i> <i>ž'a</i>	<i>а</i> <i>a</i>
Простые сочетания с <i>fede-</i>	<i>мыщ/мый фэдэ-</i> <i>məš'/məj fede-</i>	[<i>мош/мой фэдэ-</i>] [<i>mweš'/mwej fede-</i>]	[<i>джащ/джай фэдэ-</i>] [<i>ž'aš'/ž'aj fede-</i>]	<i>ащ/[ай] фэдэ-</i> <i>aš'/[aj] fede-</i>
Морфологизованные сочетания с <i>fede-</i>	<i>мы фэдэ-</i> <i>mə fede-</i>	[<i>мо фэдэ-</i>] [<i>mwe fede-</i>]	[<i>джа фэдэ-</i>] [<i>ž'a fede-</i>]	<i>а фэдэ-</i> <i>a fede-</i>

При установлении подобия по количеству в адыгейском языке используется выражение *fedjəz*, образованное от *fede* прибавлением числительного ‘один’ (*fe.d-jə-zə* [подобный-LNK-один]). Как и в описанной выше конструкции, в сочетании с *fedjəz* показатель

¹² Примечательно, что в кабардино-черкесском языке аналогичная конструкция, включающая демонстративы с падежным маркированием, тоже претерпела изменения: показатель падежа редуцировался и оглушился, что в других контекстах, насколько нам известно, не встречается; ср. *арх^wəde* ‘такой’ < *а-бэ х^wəде* [DEM-OBL подобный]. Таким образом, в кабардино-черкесском и конструкция с косвенным падежом развилась в особую серию.

падежа при демонстративных корнях факультативен. В примере (35) числительное ‘один’ в составе *fedjəz* выступает в кратной форме ‘один раз’:

- (35) *А фэдизэ нэтыныя?! [Пщыдатэкьо Сахьид. Нарт Шэбатныкьо ипщыналь]*
a fe.d-jə-z-e pe-tə-nə-j-a
 DEM подобный-LNK-один-MULT LOC-стоять-MOD-EMP-Q
 ‘Будет ли столько стоять перед ним?!’

В данном случае постулирование особой серии зависит от того, считать ли конструкцию с *fedjəz* ‘столько’ подтипом аналогичной конструкции с *fed-* или независимой конструкцией.

12. Локативная серия

Особая локативная серия образуется от демонстративных корней с помощью суффикса *-de* (который окказионально усекается, а также имеет алломорф *-də*; см. ниже)¹³. Такие формы описывают место и обычно употребляются в функции обстоятельства вроде русских *здесь/туда, там/туда*. В корпусе зафиксированы формы с *-de* от всех указательных корней, кроме *ʒ'a*¹⁴ (хотя согласно нашим консультантам, последний все же образует некоторые локативные формы; см. таблицу 12 ниже), ср.:

- (36) *Адэ джыдэдэми тыгьаклоба. [Щэшлэ Аслъан. Чыжьэмрэ благьэмрэ]*
a-de ʒ'ə-dede-m-jə tə-ka-k^we-ba
 DEM-PLOC теперь-именно-OBL-ADD 1PL.ABS-CAUS-идти-EMP
 ‘Поехали туда и сейчас!’

Локативные демонстративы *ade* и *məde* также развились далее в дискурсивные частицы: первая обеспечивает связь с предыдущим контекстом (схоже с русским *ну*), вторая привлекает внимание адресата (в первую очередь в сочетании с императивами, но не только, ср. русск. *ну-ка*):

- (37) *Адэ мы унэм сыд ихъухьагьэр? [Хьаклэмызэ Биболэт. Анахыкьлэр анахь клас]*
a.de mə wəne-m səd jə-χ^wə-ha-ke-r
 ну DEM дом-OBL что LOC-случаться-входить-PST-ABS
 ‘Так что в этом доме произошло?’

- (38) *Мыдэ пчэиф чьыгхэр ори кьыздэуплэкьлух. [Гутлэ Саньет. Хьэм ыцагьэр Купль]*
mə.de pč'ejəf-čəg-xe-r we-tjə qə-z-de-wəp^wleq^wə-x
 ну.ка берега-дерево-PL-ABS ты-ADD DIR-1SG.IO-COM-проверять-PL
 ‘А ну-ка и ты проверь со мной березы’.

- (39) *Мыдэ мыщ зызыригьэатэкьэтицырэр... [Мэщбэшлэ Исхьякь. Чыгу-огу зэнэсым сыда щылэр?]*
mə.de mə-š' zə-ze.r-jə-ke-ateqe-pš'ə-re-r
 ну.ка DEM-OBL RFL.ABS-REL.MNR-3SG.ERG-CAUS-петух-князь-DYN-ABS
 ‘Ну-ка [посмотрим], как он из себя петуха делает...’

Хотя в литературе формы на *-de* описываются как производные от указательных местоимений наречия [Рогава, Керашева 1966: 332], в корпусе зафиксированы употребления местоимений этой серии с показателем косвенного падежа (40), которые, однако, не принимаются нашими консультантами. Локативные демонстративы также регулярно встречаются

¹³ Тот же суффикс обнаруживается в вопросительном местоимении *təde* ‘где’.

¹⁴ Слово *ʒ'ade*, совпадающее с ожидаемым дериватом, имеет значение ‘огромный’.

с показателем инструментального падежа, но вместо *-de* в таком случае представлена его усеченная форма (41) или алломорф *-də* (42).

(40) *Мыдэм укъеблагъэмэ цыгъу-пастэр ослон*. [Ушгый Клыщыкыу. Нарт Щэбатыныкыо ипщыналь]

mə-de-m wə-q-je-blake-me š'əv^{wə}-pəste-r
DEM-PLOC-OBL 2SG.ABS-DIR-DAT-заходить-COND соль-пастэ¹⁵-ABS
w-e-s-ʔ^{wə}e-n
2SG.IO-DAT-1SG.ERG-говорить-MOD

‘Если ты сюда пожалуешь, скажу тебе «соль да пастэ»’.

(41) *Жьаур адклэ макло, тыгъэр мыдклэ къэкло* (...). [Цурымыт Музэфэр. Сабый джэ-гуклэхэр]

ʒ'awə-r **a-d-č'e** ma-k^{wə}e, təkə-r mə-d-č'e q-e-k^{wə}e
тень-ABS DEM-PLOC-INS ДУН-идти солнце-ABS DEM-PLOC-INS DIR-DYN-идти

‘Тень в ту сторону идет, солнце в эту сторону идет (...)’.

(42) *Яцанэрэм верандэр мыдыклэ рехьакл, ыуагъ*. [Къуекыо Налбий. Шгъоцлыкыу икыэ-бархэр. Зы нэбгырэм пае къэшлыгъохэр]

ja.š'.a.ne-re-m v'erande-r **mə-də-č'e** r-je-ha-č',
третий-ADJ-OBL веранда-ABS DEM-PLOC-INS LOC-DAT-нести-выходить
ə-ʔ^{wə}a-к
3SG.ERG-говорить-PST

‘Третий сказал: «Веранду с этой стороны сделай (букв. “в эту сторону отнеси”)»’.

Основные зафиксированные формы локативных местоимений даны в таблице 12.

Таблица 12

Пространственные демонстративы

	<i>мы</i> mə	<i>мо</i> mwe	<i>джа</i> ʒ'a	<i>а</i> a
Простая форма	<i>мыдэ</i> mədə	<i>модэ</i> mwede	—	<i>адэ</i> ade
OBL	<i>???</i> мыдэм <i>???</i> mədem	—	—	—
INS	<i>мыд(ы)клэ</i> məd(ə)č'e	<i>мод(ы)клэ</i> mwed(ə)č'e	[<i>джад(ы)клэ</i>] [ʒ'ad(ə)č'e]	<i>ад(ы)клэ</i> ad(ə)č'e

В разделах 7 и 8 показано, что как серии с локативной функцией могут быть описаны и нестандартные сочетания демонстративных корней с инструментальным и адвербиальным показателями. Кроме того, в корпусе зафиксировано слитное написание указательных местоимений с корнем *бв^{wə}* ‘бок, сторона’, что указывает на развитие серии, основанной на этом сочетании, хотя еще не соответствует предложенным в разделе 2 критериям:

(43) *Ардэдэми мыбгъумклэ кыызэрэклуагъэм фыклэгъожьыгъ*. [Чэтао Инал. Шыухэр]

a-r-dede-m-jə **mə-bv^{wə}-m-č'e** qə-ze.re-k^{wə}a-ke-m
DEM-PRED-именно-OBL-ADD DEM-сторона-OBL-INS DIR-REL.ФАКТ-идти-PST-OBL
fə-č'ev^{wə}e-ž'ə-к
DEM-сожалеть-RE-PST

‘В то же время он пожалел, что пришел с этой стороны’.

¹⁵ Национальное адыгское блюдо, аналог мамалыги.

13. Временные демонстративы

Собственно временные формы, образованные от демонстративов, — это в первую очередь сочетания соответствующих корней с $-š'əv^wə$ — морфологически прозрачного сегмента, включающего общелокативный преверб $š'ə-$ и связанный корень $-v^wə$ ‘время’ (также используемый как показатель номинализаций со значением времени; см. [Урусов 1980: 235–236; Lander 2016: 3515–3516]). Несмотря на прозрачность структуры, формы с указательными местоимениями обычно (хотя и не всегда) пишутся слитно и, по-видимому, в значительной степени лексикализованы. Самостоятельно $š'əv^wə$ как слово не функционирует¹⁶, что дает основание выделить еще одну серию демонстративов, см. таблицу 13.

Таблица 13

Временные демонстративы

	мы тə	мо mwe	джа ž'a	а а
Временная серия	^{???} мыщыгъу- ^{???} тəš'əv^wə-	—	джащыгъу- ž'aš'əv^wə-	ащыгъу- aš'əv^wə-

Из временных местоимений в корпусе встречаются почти исключительно образованные от корней $a-$ и $ž'a-$. Наиболее частотная форма таких местоимений — это косвенный падеж, регулярно используемый при описании времени (см. раздел 3 выше); ср. (44). Тем не менее в корпусе встречаются и формы абсолютива (в конструкциях псевдоклефты, в которых соответствующая абсолютивная именная группа оказывается в фокусе и образует именное сказуемое, сопровождаемое связкой) (45). Форм множественного числа у временных демонстративов нет.

(44) *Адэ, кысфэгъэгъу ащыгъум, сьд уфаеми пфэсиуэн.* [Хъуажь Фахъри. Орыгъэмэ сьд ебгъэшлэны?] ‘Ну тогда прости меня, что захочешь, то я и сделаю’.

a.de, qə-s-fe-ke.v^wə a-š'əv^wə-m,
 ну DIR-1SG.IO-BEN-простить DEM-PTIME-OBL
 səd wə-fa-je-m-jə p-fe-s-še-n
 что 2SG.ABS-BEN-хотеть-COND-ADD 2SG.IO-BEN-1SG.ERG-делать-MOD

‘Ну тогда прости меня, что захочешь, то я и сделаю’.

(45) *Ащыгъур ары нылэн зэрагъащлэрэр хульфыгъэм кызыгурьуагъэр.* [Адыгэ макъ]

a-š'əv^wə-г а-гə нə.ʔ.ep ze.r-a-va-pse-re-г
 DEM-PTIME-ABS DEM-PRED лишь REL.FACT-3PL.ERG-CAUS-ложь-DYN-ABS
 χ^wəʔʃəke-m qə-zə-g^wəgə?^wə-ke-г
 мужчина-OBL DIR-REL.TMP-понимать-PST-ABS

‘Именно в тот момент мужчина понял, что его обманывают’. (букв. «Это только тогда — то, когда мужчина понял, что его обманывают».)

Помимо временных форм с $-š'əv^wə$, встречаются и другие лексикализованные сочетания с демонстративными корнями, которые принято писать слитно: сочетания с корнями ke ‘год, летний сезон’ и $č'ə$ ‘зимний сезон’ вроде *тəве* ‘в этот год’, *тəč'ə* ‘этой зимой’. Возможно, к сочетанию с демонстративом *тə* восходит слово *пəč'er* ‘этой ночью’ (ср. *č'eš'ə* ‘ночь’), но синхронно такой связи явно нет. Наконец, в адыгейском языке есть слово *ате*

¹⁶ В адыгейском языке есть омонимичное слово $š'əv^wə$ ‘соль’, которое мы, разумеется, не учитываем.

‘тогда’, которое можно было бы связать с демонстративом *a*, но аналогичные формы с другими указательными корнями отсутствуют.

14. Контрастивная серия

Еще одна серия указательных местоимений подразумевает обязательное существование по меньшей мере одного сходного объекта наряду с описываемым. Эта серия образуется прибавлением к демонстративному корню *-drel/-dærel/-dere*, см. таблицу 14. С точки зрения морфологии *-re* отождествляется с суффиксом «относительных прилагательных» (наблюдаемым в небольшом числе образований вроде *njɛpɛrɛ* ‘сегодняшний’ < *njɛpɛ* ‘сегодня’, а также в порядковых числительных; см. [Урусов 1980: 249]), а *-d/-dæl/-de* может соотноситься с локативной серией, описанной в разделе 12. Как и в случае с локативной серией, формы, образованные от *ʒ’a-*, не зафиксированы в корпусе, хотя их существование допускается носителями.

Контрастивные демонстративы появляются как в приименной позиции (46), так и самостоятельно (47), и в последнем случае к ним присоединяются как падежные показатели (причем в качестве показателя косвенного падежа выступает именной *-m*, а не местоименный *-š*’), так и показатели множественного числа¹⁷.

(46) *Модрэ пчъэмкIэ сищыжьэ сэ, Щылэхъан.* [КIэрэщэ Тембот. Ны Гушым ыпхъу]
mwe-d.re pʃe-m-čʰe s-jə-šʰə-žʰ se, šʰələxan
 DEM-CONTR дверь-OBL-INS 1SG.ABS-LOC-вести-RE я Щылахан
 ‘Щылахан, выведи меня через ту дверь’.

(47) *Зыр чэтым ышхыгъ, адрэхэр быбыжьыгъэх.* [ЩэшIэ Аслъан. Бзыуф щысыгъ]
 zə-ɾ čʰetəwə-m ə-šxə-k, a-d.re-xe-r bəbə-žʰə-ke-x
 один-ABS кошка-OBL 3SG.ERG-есть-PST DEM-CONTR-PL-ABS лететь-RE-PST-PL
 ‘Одну съела кошка, остальные улетели’.

Таблица 14

Контрастивные демонстративы

	<i>мы</i> тэ	<i>мо</i> mwe	<i>джа</i> ʒʰa	<i>a</i> a
Контрастивная серия	<i>мыдрэ, мыдырэ,</i> ??? <i>мыдэрэ</i> mədre, mədere, ??? <i>mədere</i>	<i>модрэ,</i> <i>модырэ</i> mwedre, mwedere	[<i>джадрэ</i>], [<i>джадырэ</i>] [ʒʰadre], [ʒʰadere]	<i>адрэ, адырэ,</i> ??? <i>адэрэ</i> adre, adere, ??? <i>adere</i>

По крайней мере контрастивный демонстратив, образованный от корня *a-*, регулярно переводится на русский словами *другой, остальной* [Водождоков (ред.) 1960: 199; Тхаркахо 1991: 29]. Примечательно, что формы со значением ‘другой’, образованные от указательных местоимений, обнаруживаются также в турецком и азербайджанском языках (ср. *o bir-i* [тот один-POSS] ‘другой’) и в некоторых нахско-дагестанских языках [Lander, Maisak 2021; 2022], но насколько нам известно, не распространены в других ареалах (см. [Черемисинова, Ландер 2018]).

¹⁷ В [Ярославцева 2017] для бжедугского диалекта отмечается возможность присоединения к таким формам показателя ассоциативной множественности *-txe* (*mə-d.re-txe-r* [DEM-CONTR-APL-ABS]), хотя и маркирующего аддитивное множественное число (см. также [Bagirokova et al. 2022: 275]).

15. Итог: серии адыгейских указательных местоимений

В соответствии с выделенными в разделе 2 принципами, в адыгейском языке выделяются по меньшей мере одиннадцать серий демонстративов:

- серия простых указательных местоимений (*mə* ‘этот’, *mə-r* [этот-ABS] и т. д.),
- предикативная серия (*mə-rə* ‘это есть’),
- серия указательных идентификаторов (*ma.rə* ‘вот’),
- инструментальная локативная серия (*mə-č'e* ‘здесь, сюда’),
- неосложненная адвербиальная серия (*m-ew* ‘так’),
- демонстративы образа действия (со множеством вариантов; *m-ew-š't-*, *mə-r-ew-š't-*, *mə-š't-*, *mə-r-e-š't-* ‘так’),
- демонстративы тождества (*mə-r-dede-* ‘этот же’),
- демонстративы подобия (*mə fed-* ‘такой’),
- локативные демонстративы (*mə-de* ‘здесь’),
- временные демонстративы (*mə-š'əw'ə* ‘в это время’),
- контрастивные демонстративы (*mə-d(ə)re*, *mə-d(e)re* ‘этот другой’).

Впрочем, равноценность этих серий не очевидна. Во-первых, в то время как выделение некоторых серий основано на упомянутом в разделе 1 противопоставлении различных функций и онтологических типов (место, время, образ действия и т. д.), в иных случаях сходная семантика (например, место) обнаруживается в разных сериях. Во-вторых, некоторые из серий образуются особенными маркерами и имеют полную ожидаемую парадигму форм, другие — показателями, обычно трактуемыми как словоизменительные, но в данном случае выступающими в особой функции, третьи всего лишь имеют некоторые морфологические особенности. Наконец, не во всех сериях указательные корни выступают одинаково регулярно. В заключительном разделе мы обсудим эти проблемы с точки зрения общего подхода к выделению местоименных серий.

16. Принципы выделения местоименных серий

В чем причина неоднородности местоименных серий, выделяемых в результате применения сформулированных в разделе 2 принципов? На наш взгляд, дело в нечеткости самих принципов, повторенных в (48)–(49):

(48) Принцип исключительности:

В местоименные серии не должны включаться сочетания (пусть и частотные), если они образованы по обычным семантическим и синтаксическим или морфологическим правилам, не ассоциируемым исключительно с местоимениями.

(49) Принцип регулярности:

В каноническом случае серия должна образовываться от всех основ местоимений или релевантного подкласса местоимений.

Каноническая местоименная серия должна иметь и формальные и семантические особенности и образовываться от всех основ. Но это соблюдается не всегда: помимо канонических местоименных серий существуют кандидаты в местоименные серии, которые отклоняются от канона. Встретившись с подобным явлением, исследователь может руководствоваться дополнительными соображениями, определяющими, выберет ли он описание через понятие местоименной серии или какое-либо альтернативное описание. В связи с этим ниже мы формулируем четыре положения, связанные с уточнением наших принципов.

(50) Положение 1:

Семантические особенности являются основанием для выделения местоименной серии, только если рассматриваемые формы некомпозициональны.

При этом, если конструкция отличается только семантикой, у нас меньше оснований считать ее серией, поскольку велика вероятность того, что особенности этой конструкции могут определяться не самой конструкцией, а только местоименной семантикой, и тогда их можно описать, исходя из предположения о композициональности. Так, вопросительные местоимения часто образуют весьма специфические конструкции (например, в адыгейском языке присоединя основные аффиксы сказуемого, в отличие от прочих местоимений), но маловероятно, что их будут описывать как серии.

(51) Положение 2:

Особенности, связанные со специфическим для местоименных выражений изменением формы, скорее являются основанием для выделения серии, если они касаются синтаксических конструкций, чем если они касаются морфологических конструкций.

Если у конструкции наблюдаются только формальные особенности, а семантически она аналогична неместоименной, выделение серии не очевидно. Такая конструкция часто может быть описана через супплетивизм (часто наблюдаемый в местоименных системах) или как реализация особенной местоименной словоизменительной модели. Синтаксические конструкции обычно более последовательны в отношении поведения их частей, чем слова, так что описание через механизмы вроде супплетивизма для специфических синтаксических конструкций более спорно, а постулирование особой серии более естественно. Поэтому, например, для адыгейского языка мы допускаем выделение демонстративов тождества и демонстративов качества, которые отличаются от аналогичных синтаксических конструкций нестандартным оформлением.

В то же время сложные местоименные выражения нередко претерпевают морфологизацию и находятся на границе синтаксиса и морфологии (см., например, [Аркадьев 2016]) о русских сложных неопределенных местоимениях, которые, несмотря на возможность разрыва предлогами, предлагается считать словами). Не исключение здесь и упомянутые адыгейские серии: демонстративы тождества обычно образуют единый именной комплекс, а несамостоятельные указательные местоимения в демонстративах подобия, возможно, должны анализироваться как связанные морфологические элементы.

Формальный признак, который отличает местоименную форму, претендующую на то, чтобы представлять местоименную серию, от неместоименных форм, может быть связан не только с присутствием какого-то особого элемента, но и с отсутствием какого-то элемента. Адыгейская серия местоимений подобия выделяется на основании отсутствия косвенного падежного показателя на указательном корне; на том же основании мы выделяем самостоятельную инструментальную локативную серию, которая, впрочем, имеет и семантические особенности.

(52) Положение 3:

Факультативность специфической формальной местоименной черты свидетельствует о начале формирования серии, но допускает и альтернативное описание без постулирования местоименной серии.

Адыгейские серии демонстративов тождества и подобия поднимают и вопрос о трактовке ситуации, когда релевантная специфическая для конструкции черта оказывается факультативной. Должны ли мы, скажем, считать композициональное сочетание *mə-dede* 'этот самый' и морфологически неожиданное сочетание *mə-r-dede* (см. раздел 10) вариантами? Как кажется, факультативность специфической черты свидетельствует о начале формирования особой серии, но на этом этапе возможен и альтернативный подход, в рамках

которого в качестве основной при описании выбирается более регулярная конструкция, а менее регулярная представляется как ее вариант.

(53) Положение 4:

Местоименная серия не должна охватывать только одно местоимение из рассматриваемого класса, но охват лишь части местоимений местоименной серией допустим, особенно в тех случаях, когда он допускает ту или иную мотивацию.

Само понятие «серия» подразумевает некоторое множество и регулярность образования. Поскольку регулярность градуируема, принятие решения о ее наличии в условиях, когда какая-то конструкция охватывает не все местоимения рассматриваемого класса, не однозначно. Решение в пользу постулирования серии, которая не включает часть местоименных основ, может быть принято, если у такого невключения есть ясная мотивация. Например, поскольку исходное значение указательных местоимений — пространственный дейксис, метафорический перенос некоторых пространственных противопоставлений в другие семантические поля иногда затруднен. В адыгейском языке это объясняет более ограниченную сочетаемость указательного корня «среднего дейксиса» *mwe* (для которого в корпусе не встречаются производные выражения тождества, подобия и временные демонстративы) и, вероятно, не должно само по себе считаться аргументом против выделения серий, его не включающих.

Мы не предлагаем универсального рецепта выделения местоименных серий. Более того, за рамками нашего обсуждения остался сложный вопрос о противопоставлении и потенциальном объединении разных серий. Важно, однако, что явления, претендующие на описание в качестве местоименных серий, нередко допускают и альтернативные трактовки. Возможно, причина этого лежит в определенной диахронической нестабильности местоименных серий: в продолжающейся их морфологизации, с одной стороны, и конкуренции между разными сериями, с другой. Впрочем, подтверждение этого тезиса требует исследования истории местоименных серий, не доступной для многих языков. С дескриптивной точки зрения, однако, исследователю важно сознавать степень близости описываемого явления к каноническому образу местоименной серии и по возможности ее эксплицировать.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

ABS — абсолютив	FUT — будущее время
ADD — аддитив	INS — инструменталис
ADJ — суффикс «относительных прилагательных»	INT — интенсив
ADV — адвербиальный показатель	IO — непрямой объект
BEN — бенефактив	LNK — линкер
CAR — каритив	LOC — локативный преверб
CAUS — каузатив	MAL — малефактив
COM — комитатив	MNR — релятивизация образа действия ('то, как')
COMP — компаратив	MOD — модальный суффикс
COND — кондиционал	MULT — кратное числительное
CONTR — контрастивное местоимение	NEG — отрицание
CS — консекутив	NMNR — номинализация образа действия
DAT — дативный аппликатив	NTIME — номинализация времени
DEM — демонстратив	OBL — косвенный падеж
DIR — директивный преверб	PL — множественное число
DYN — динамичность	PLOC — локативное местоимение
EMP — эмфаза	PMAN — местоимение образа действия
ERG — эргативный участник	PO — объект преверба
FACT — фактивная релятивизация ('то, что')	POSS — поссесив

PR — неотторжимый посессор
 PRED — предикативный суффикс
 PST — прошедшее время
 PTIME — местоимение времени
 Q — вопрос
 RE — рефактив/реверсив

RCP — реципрокальный аппликатив
 REC — реципрок
 REL — релятивизация
 SG — единственное число
 TMP — темпоральная релятивизация ('когда')

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аркадьев 2016 — Аркадьев П. М. К вопросу об эндоклитиках в русском языке. *Архитектура клаузы в параметрических моделях: Синтаксис, информационная структура, порядок слов*. Циммерлинг А. В., Лютикова Е. А. (ред.). М.: Языки славянских культур, 2016, 325–331. [Arkadiev P. M. On endoclitics in the Russian language. *Arkhitektura klauzy v parametriceskikh modelyakh: Sintaksis, informatsionnaya struktura, poryadok slov*. Tsimmerling A. V., Lyutikova E. A. (eds.). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2016, 325–331.]
- Аркадьев и др. 2009 — Аркадьев П. М., Ландер Ю. А., Летучий А. Б., Сумбатова Н. Р., Тестелец Я. Г. Введение. Основные сведения об адыгейском языке. *Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка*. Тестелец Я. Г. (отв. ред.). М.: РГГУ, 2009, 17–120. [Arkadiev P. M., Lander Yu. A., Letuchiy A. B., Sumbatova N. R., Testelelets Ya. G. An introduction. Basic features of West Circassian. *Aspekty polisintetizma: Ocherki po grammatike adygeiskogo yazyka*. Testelelets Ya. G. (ed.). Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2009, 17–120.]
- Архангельский и др. 2018–2023 — Архангельский Т. А., Багиорова И. Г., Ландер А. Д., Ландер Ю. А. *Адыгейский корпус*. 2018–2023. <http://adyghe.web-corpora.net/>. [Arkhangelskiy T. A., Bagirokova I. G., Lander A. D., Lander Yu. A. *West Circassian Corpus*. 2018–2023.]
- Барыльникова 2013 — Барыльникова Д. В. *Пространственный дейксис в темиргоевском диалекте адыгейского языка*. Рук., 2013. [Baryl'nikova D. V. *Prostranstvennyi deiksis v temirgoevskom dialekte adygeiskogo yazyka* [Spatial deixis in Temirgoy West Circassian]. Ms., 2013.]
- Беликов 1972 — Беликов В. И. К употреблению указательных местоимений в шугнанском языке. *Забонҳои помирӣ ва фольклор. Памирские языки и фольклор*. Т. I. Душанбе: Дониш, 1972, 74–77. [Belikov V. I. On the use of demonstrative pronouns in Shughni. *Zabonhoi pomirui va fol'klor. Pamirskie yazyki i fol'klor*. Vol. I. Dushanbe: Donish, 1972, 74–77.]
- Водождоков (ред.) 1960 — *Русско-адыгейский словарь*. Водождоков Х. Д. (ред.). М.: ГИИНС, 1960. [*Russko-adygeiskii slovar'* [Russian-West Circassian dictionary]. Vodozhdkov Kh. D. (ed.). Moscow: State Press of Foreign and National Dictionaries, 1960.]
- Герасимов 2010 — Герасимов Д. В. Предикативные формы личных местоимений в адыгейском языке. *Типологически редкие и уникальные явления на языковой карте России. Тезисы докладов международной научной конференции. Институт лингвистических исследований РАН*. СПб.: Нестор-История, 2010, 18–20. [Gerasimov D. V. Predicative forms of personal pronouns in West Circassian. *Tipologicheski redkie i unikal'nye yavleniya na yazykovoi karte Rossii. Conf. proc. Institute for Linguistic Studies (RAS)*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2010, 18–20.]
- Гишев 1985 — Гишев Н. Т. *Вопросы эргативного строя адыгских языков*. Майкоп: Адыгейское отд. Краснодарского книжного издательства, 1985. [Gishev N. T. *Voprosy ergativnogo stroya adygskikh yazykov* [Topics in ergativity of the Circassian languages]. Maykop: Adyghea Department of Krasnodar Publ. House, 1985.]
- Зекох 1969 — Зекох У. С. *Система склонения в адыгейском языке*. Майкоп: Адыгейское отд. Краснодарского книжного изд-ва, 1969. [Zekokh U. S. *Sistema skloneniya v adygeiskom yazyke* [Declension system in West Circassian]. Maykop: Adyghea Department of Krasnodar Publ., 1969.]
- Зекох 2002 — Зекох У. С. *Адыгейская грамматика*. Майкоп: Качество, 2002. [Zekokh U. S. *Adygeiskaya grammatika* [West Circassian grammar]. Maykop: Kachestvo, 2002.]
- Зекох и др. 2003 — Зекох У. С., Меретуков К. Х., Тхаркахо Ю. А. *Структурные особенности адыгейского языка*. Майкоп: Качество, 2003. [Zekokh U. S., Meretukov K. Kh., Tkharakho Yu. A. *Strukturnye osobennosti adygeiskogo yazyka* [Structural features of West Circassian]. Maykop: Kachestvo, 2003.]
- Коряков 2006 — Коряков Ю. Б. *Атлас кавказских языков*. М.: Пилигрим, 2006. [Koryakov Yu. B. *Atlas kavkazskikh yazykov* [An atlas of Caucasian languages]. Moscow: Piligrim, 2006.]
- Кумахов 1964 — Кумахов М. А. *Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика*. Т. I. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1964. [Kumakhov M. A. *Morfologiya*

- adygskikh yazykov. Sinkhronno-diakhronnaya kharakteristika* [Morphology of the Circassian languages. A synchronic and diachronic description]. Vol. I. Nalchik: Kadardino-Balkarian Publ., 1964.]
- Ландер 2012 — Ландер Ю. А. *Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе*. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. [Lander Yu. A. *Relyativizaciya v polisinteticheskom yazyke: adygeyskie otnositel'nye konstrukcii v tipologicheskoi perspektive* [Relativization in a polysynthetic language: West Circassian relative constructions in a typological perspective]. Cand. diss. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2012.]
- Перцов 2001 — Перцов Н. В. *Инварианты в русском словоизменении*. М: Языки русской культуры, 2001. [Pertsov N. V. *Invarianty v russkom slovoizmenenii* [Invariants of Russian nominal declension]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 2001.]
- Рогавя, Керашева 1966 — Рогавя Г. В., Керашева З. И. *Грамматика адыгейского языка*. Краснодар; Майкоп: Краснодарское книжное изд-во, 1966. [Rogava G. V., Kerasheva Z. I. *Grammatika adygeiskogo yazyka* [Grammar of West Circassian]. Krasnodar; Maykop: Krasnodar Publ., 1966.]
- Сердобольская, Кузнецова 2009 — Сердобольская Н. В., Кузнецова Ю. Л. Двойное падежное маркирование: уникальный случай адыгейского языка. *Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка*. Тестелец Я. Г. (отв. ред.). М.: РГГУ, 2009, 166–200. [Serdobol'skaya N. V., Kuznetsova Yu. L. Double case marking: A unique case of West Circassian. *Aspekty polisintetizma: Ocherki po grammatike adygeiskogo yazyka*. Testeleets Ya. G. (ed.). Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2009, 166–200.]
- Сердобольская, Мотлохов 2009 — Сердобольская Н. В., Мотлохов А. В. Семантика конструкций с сентенциальными актантами в адыгейском языке. *Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка*. Тестелец Я. Г. (отв. ред.). М.: РГГУ, 2009, 498–558. [Serdobol'skaya N. V., Motlokhov A. V. Semantics of constructions with sentential arguments in West Circassian. *Aspekty polisintetizma: Ocherki po grammatike adygeiskogo yazyka*. Testeleets Ya. G. (ed.). Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2009, 498–558.]
- Ситимова 2004 — Ситимова С. С. *Бжедугский диалект в адыгейском языковом мире*. Майкоп: Качество, 2004. [Sitimova S. S. *Bzhedugskii dialekt v adygeiskom yazykovom mire* [The Bzhedug dialect in the Circassian linguistic world]. Maykop: Kachestvo, 2004.]
- Степанянц 2023 — Степанянц М. Г. К типологии диахронических источников адверсативных показателей. *Известия Российской академии наук. Сер. литературы и языка*, 2023, 82(1): 94–101. [Stepanyants M. G. Towards a typology of diachronic sources of adversative markers. *Izvestiya Rossiyskoi akademii nauk. Ser. literatury i yazyka*, 2023, 82(1): 94–101.]
- Сумбатова 2009 — Сумбатова Н. Р. Коммуникативная структура адыгейского предложения: перспектива и фокус. *Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка*. Тестелец Я. Г. (отв. ред.). М.: РГГУ, 2009, 559–611. [Sumbatova N. R. Information structure of West Circassian sentences: Perspective and focus. *Aspekty polisintetizma: Ocherki po grammatike adygeiskogo yazyka*. Testeleets Ya. G. (ed.). Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2009, 559–611.]
- Тхаркахо 1991 — Тхаркахо Ю. А. *Адыгейско-русский словарь*. Майкоп: Адыгейское книжное изд-во, 1991. [Tkharakhko Yu. A. *Adygeisko-russkii slovar'* [West Circassian-Russian dictionary]. Maykop: Adygea Publ., 1991.]
- Урусов 1980 — Урусов Х. Ш. *Морфемика адыгских языков*. Нальчик: Эльбрус, 1980. [Urusov Kh. Sh. *Morfemika adygskikh yazykov* [Morphemics of the Circassian languages]. Nalchik: El'brus, 1980.]
- Черемисинова, Ландер 2018 — Черемисинова М. О., Ландер Ю. А. ДРУГОЙ: типологические наблюдения. *Рема*, 2018, 4: 109–124. [Cheremisinova M. O., Lander Yu. A. 'Other': typological observations. *Rhema*, 2018, 4: 109–124.]
- Яковлев, Ашхамаф 1941 — Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. *Грамматика адыгейского литературного языка*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. [Yakovlev N. F., Ashkhamaf D. A. *Grammatika adygeiskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of West Circassian standard language]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1941.]
- Ярославцева 2017 — Ярославцева М. В. *Вопросы выражения множественного числа в адыгейском языке*. Курсовая работа. М.: НИУ ВШЭ, 2017. [Yaroslavtseva M. V. *Voprosy vyrazheniya mnozhestvennogo chisla v adygeyskom yazyke* [Aspects of the expression of plural in West Circassian]. Term paper. Moscow: HSE Univ., 2017.]
- Arkadiev, Maisak 2018 — Arkadiev P., Maisak T. Grammaticalization in the North Caucasian languages. *Grammaticalization from a typological perspective*. Narrog H., Heine B. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2018, 116–145.

- Arkadiev, Testeleets 2019 — Arkadiev P., Testeleets Y. Differential nominal marking in Circassian. *Studies in Language*, 2019, 43(3): 715–751.
- Bagirokova, Lander 2019 — Bagirokova I., Lander Yu. *Asymmetric word class systems and noun primacy: West Circassian and beyond*. Ms., 2019.
- Bagirokova et al. 2022 — Bagirokova I., Lander Yu., Phelan P. Number in West Circassian. *Number in the world's languages*. Acquaviva P., Daniel M. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2022, 261–304.
- Bhat 2004 — Bhat D. N. S. *Pronouns*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2004.
- Coniglio et al. (eds.) 2018 — Coniglio M., Murphy A., Schlachter E., Veenstra T. (eds.). *Atypical demonstratives: Syntax, semantics and pragmatics*. Berlin: De Gruyter, 2018.
- de Reuse 2009 — de Reuse W. J. Polysynthesis as a typological feature: An attempt at a characterization from Eskimo and Athabaskan perspectives. *Variations on polysynthesis: The Eskaleut languages*. Mahieu M.-A., Tersis N. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2009, 19–34.
- Diessel 1999a — Diessel H. *Demonstratives: Form, function and grammaticalization*. Amsterdam: John Benjamins, 1999.
- Diessel 1999b — Diessel H. The morphosyntax of demonstratives in synchrony and diachrony. *Linguistic Typology*, 1999, 3(1): 1–50.
- Diessel 2006 — Diessel H. Demonstratives, joint attention, and the emergence of grammar. *Cognitive Linguistics*, 2006, 17(4): 463–489.
- Dixon 2003 — Dixon R. M. W. Demonstratives: A cross-linguistic typology. *Studies in Language*, 2003, 27(1): 61–112.
- Dumézil 1932 — Dumézil G. *Études comparatives sur les langues caucasiennes du nord-ouest*. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1932.
- Ershova 2019 — Ershova K. A. *Syntactic ergativity in West Circassian*. Ph.D. diss. Chicago: Univ. of Chicago, 2019.
- Fillmore 1982 — Fillmore C. J. Towards a descriptive framework for spatial deixis. *Speech, place, and action*. Jarvella R. J., Klein W. (eds.). Chichester: John Wiley, 1982, 31–59.
- Haspelmath 1997 — Haspelmath M. *Indefinite pronouns*. Oxford: Oxford Univ. Press, 1997.
- Heine, Song 2011 — Heine B., Song K. A. On the grammaticalization of personal pronouns. *Journal of Linguistics*, 2011, 47(3): 587–630.
- Himmelmann 1996 — Himmelmann N. P. Demonstratives in narrative discourse: A taxonomy of universal uses. *Studies in anaphora*. Fox B. A. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 1996, 205–254.
- Himmelmann 1997 — Himmelmann N. P. *Deiktikon, Artikel, Nominalphrase: Zur Emergenz syntaktischer Struktur*. Berlin: Max Niemeyer, 1997.
- Killian 2022 — Killian D. Towards a typology of predicative demonstratives. *Linguistic Typology*, 2022, 26(1): 1–41.
- Konuk 2022 — Konuk N M. *Description grammaticale de l'abzakh — tcherkesse occidental*. Ph.D. diss. Paris: Université de la Sorbonne Nouvelle — Paris III, 2022.
- König, Umbach 2018 — König E., Umbach C. Demonstratives of manner, of quality and of degree. *Atypical demonstratives: Syntax, semantics and pragmatics*. Coniglio M., Murphy A., Schlachter E., Veenstra T. (eds.). Berlin: De Gruyter, 2018, 285–328.
- Lander 2009 — Lander Yu. *Subject properties of the Adyghe absolutive: evidence from relatives*. Ms., 2009.
- Lander 2016 — Lander Yu. Adyghe. *Word-Formation. An international handbook of the languages of Europe*. Vol. 5. Müller P. O., Ohnheiser I., Olsen S., Rainer F. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2016, 3508–3527.
- Lander 2017 — Lander Yu. Nominal complex in West Circassian: between morphology and syntax. *Studies in Language*, 2017, 41(1): 76–98.
- Lander, Maisak 2021 — Lander Yu., Maisak T. “Other” strategies in the Eastern Caucasus (Part I): Data from Udi. *Iran and the Caucasus*, 2021, 25(3): 272–283.
- Lander, Maisak 2022 — Lander Yu., Maisak T. “Other” strategies in the Eastern Caucasus (Part II): Typology. *Iran and the Caucasus*, 2022, 26(3): 272–288.
- Lander, Testeleets 2017 — Lander Yu., Testeleets Y. Adyghe. *The Oxford handbook of polysynthesis*. Fortescue M., Mithun M., Evans N. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2017, 948–970.
- Lander et al. 2021 — Lander Yu., Belyaev O., Bagirokova I. (Almost) everything is oblique in West Circassian. *Proceedings of the LFG'21 Conference*. Batt M., Findlay J. Y., Toivonen I. (eds.). Stanford: CSLI Publications, 2021, 223–242.
- Letuchiy 2012 — Letuchiy A. Ergativity in the Adyghe system of valency-changing derivations. *Ergativity, valency and voice*. Authier G., Haude K. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2012, 323–354.

- Levinson 2004 — Levinson S. C. Deixis. *The handbook of pragmatics*. Horn L., Ward G. (eds.). Oxford: Blackwell, 2004, 97–121.
- Levinson 2018 — Levinson S. C. Introduction: Demonstratives: Patterns in diversity. *Demonstratives in cross-linguistic perspective*. Levinson S., Cutfield S., Dunn M. J., Enfield N. J., Meira S. (eds.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2018, 1–42.
- Lyons 1977 — Lyons J. *Semantics*. Vol. 2. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1977.
- Næss et al. (eds.) 2020 — Næss Å., Margetts A., Treis Y. (eds.). *Demonstratives in discourse*. Berlin: Language Science Press, 2020.
- Nida, Moisés 1950 — Nida E. A., Moisés R. C. The pronominal series in Maya (Yucatec). *International Journal of American Linguistics*, 1950, 16(4): 193–197.
- Paris 1989 — Paris C. West Circassian (Adyghe: Abzakh dialect). *The indigenous languages of the Caucasus*. Vol. 2: *North West Caucasus*. Hewitt B. G. (ed.). Delmar: Caravan Books, 1989, 157–260.
- Serdobolskaya 2011 — Serdobolskaya N. Grammaticalization patterns of the Adyghe instrumental case. *Languages and cultures in the Caucasus. Papers from the International conference “Current advances in Caucasian studies”*, Macerata, Jan. 21–23, 2010. Tomelleri V. S. et al. (eds.). München: Otto Sagner, 2011, 515–539.
- Smeets 1984 — Smeets R. *Studies in West Circassian phonology and morphology*. Leiden: Hakuchi Press, 1984.
- Smeets 1992 — Smeets R. Towards an analysis of pronominal *rə* in Circassian. *Caucasologie et mythologie comparée. Actes du colloque international du CNRS, IVe colloque de caucasologie (Sèvres, 27–29 juin 1988)*. Paris C. (ed.). Paris: Peeters, 1992, 301–320.
- Testeleets, Bylinina 2005 — Testeleets Ya. G., Bylinina E. Sluicing-based indefinites in Russian. *Formal approaches to Slavic linguistics* # 13. Franks S., Gladney F. Y, Tasseva-Kurkchieva M. (eds.). Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 2005, 355–364.
- Umbach, Gust 2014 — Umbach C., Gust H. Similarity demonstratives. *Lingua*, 2014, 149: 74–93.
- Vydrin 2008 — Vydrin A. Are there depictives in Adyghe? *Secondary predicates in Eastern European languages and beyond*. Schroeder C., Hentschel G., Boeder W. (eds.). Oldenburg: BIS, 2008, 424–445.
- Vydrine 2006 — Vydrine V. Emergence of morphological cases in South Mande. *Case, valency, and transitivity*. Kulikov L., Malchukov A. L., de Swart P. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2006, 49–64.

Получено / received 11.05.2023

Принято / accepted 26.09.2023